

Г.В. Плеханов

Год на родине. Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.В. Плеханов**
Год на родине. Том 1 / Г.В. Плеханов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
297 с.

ISBN 978-5-517-83603-8

Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917-1918 г. В двух томах.

ISBN 978-5-517-83603-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

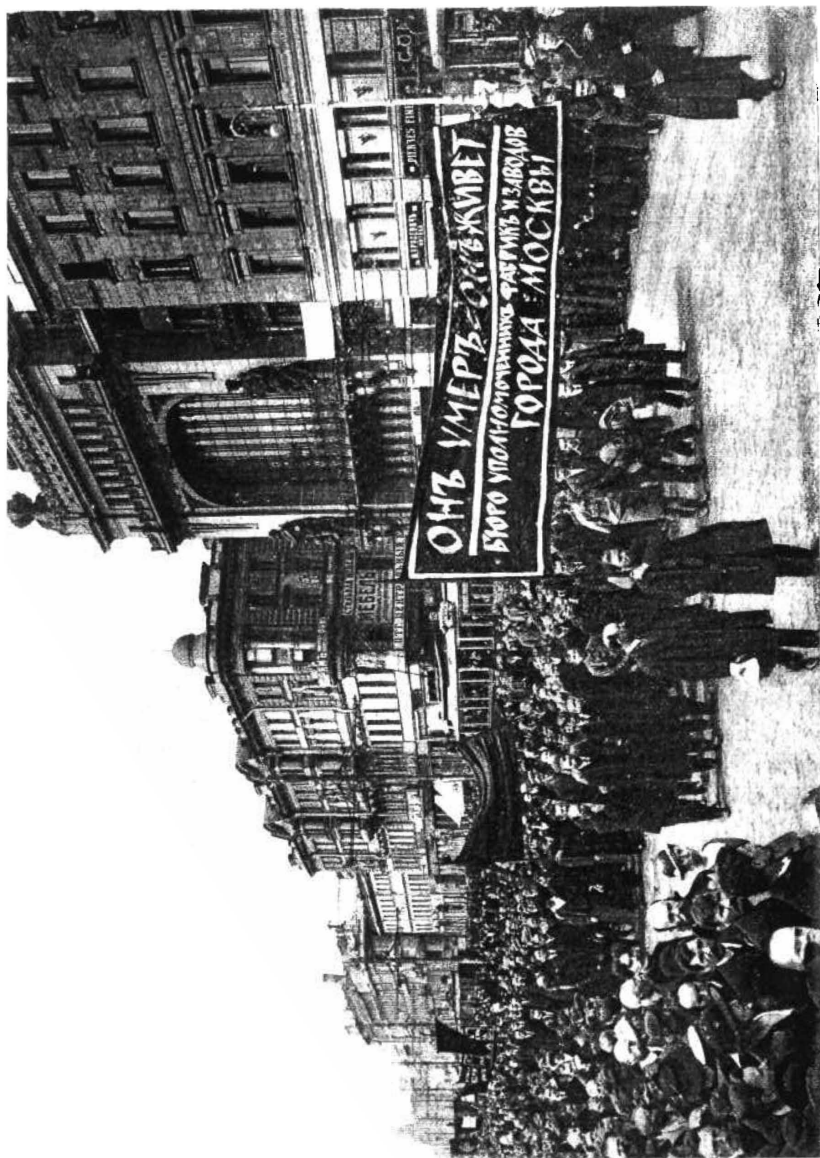
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г. В. Плехановъ

1857 — 1918

(Биографическій очеркъ)

На извѣстной картинѣ А. Наумова, «Бѣлинскій передъ смертью», изображенъ тотъ моментъ въ жизни гениальнаго критика, когда къ нему, прикованному тяжелой болѣзью къ постели, явился жандармъ съ приглашеніемъ въ Третье Отдѣленіе «для объясненій». Несмотря на художественныя недостатки этой картины, она глубоко потрясала зрителей трагической правдой своего содержанія.

Не знаемъ, найдется ли когда нибудь художникъ, который изобразитъ драматическій эпизодъ, совершившійся передъ смертью другого великаго, и чрезвычайно родственнаго Бѣлинскому, русскаго писателя, — Георгія Валентиновича Плеханова, — но если бы такой художникъ нашелся, если бы онъ избралъ сюжетомъ своей картины тотъ грубый обыскъ, который былъ произведенъ у Плеханова группой большевиковъ, состоящей изъ рабочихъ, красно-гвардейцевъ и матросовъ, то его картина, даже при художественныхъ недостаткахъ, ударила бы по сердцамъ зрителей еще сильнѣе, чѣмъ картина Наумова, ибо трагизмъ ея содержанія былъ бы еще болѣе глубокъ и сложенъ.

Жандармъ, потревожившій смертельно-больнаго Бѣлинскаго, былъ вѣстникомъ того міра, съ которымъ Бѣлинскій вель упорную, беспощадную войну. И если жестока здѣсь коллизія, — она все же проста и естественна. А къ Плеханову съ обыскомъ и угрозами явились люди, на служеніе которымъ онъ отдалъ всю свою жизнь и побѣды которыхъ, по его собственнымъ словамъ, «ждалъ такъ, какъ вѣрующіе евреи ждутъ Мессію».

Г. В. Плехановъ прекрасно выразилъ свое отношеніе къ такимъ отсталымъ элементамъ народной массы въ репликѣ на грубое письмо одного матроса, по имени Кокотько. — «Много, писалъ Плехановъ, — такихъ *слѣпыхъ* на Руси, и много вреда усаждаютъ они принести ей, — т. е., русскому народу, т. е., значить,

VI

самимъ себѣ, — прежде нежели прозрѣютъ и откажутся итти на поводу у нынѣшнихъ своихъ *кривыхъ* вожаковъ. Но направленныя противъ моей личности злыя выходки этихъ темныхъ людей никогда не обижали меня, да и не могли обидѣть ». Плехановъ напоминать затѣмъ о той старушкѣ, которая принесла свою вязанку дровъ, чтобы увеличить ею костеръ, на которомъ предстояло сгорѣть Яну Гусу, и продолжалъ: «Великій чехъ не вознегодовалъ на нее, а только воскликнулъ съ улыбкой состраданія « святая простота! » Онъ понялъ, что старая женщина, можетъ быть, на послѣдніе гроши купившая вязанку, въ темнотѣ своей сдѣлала *злое дѣло*, повинувась *хорошему побужденію* : желанію ослабить власть грѣха. Мы всѣ должны слѣдовать его примѣру, сталкиваясь съ людьми въ родѣ Кокотко. Мы должны помнить, что многіе изъ нихъ поступаютъ *дурно*, всѣмъ сердцемъ желая поступить *хорошо*. Не поставимъ имъ въ вину, что они остались темными въ окружавшей ихъ темнотѣ, и когда мы услышимъ, что « они рекутъ всякъ золь глаголь », подозревая насъ въ томъ, чего мы никогда не дѣлали, останемся спокойны : вспомнимъ, что въ ихъ *простотѣ* нерѣдко есть *святая простота* ¹⁾).

Но уча этому благородному спокойствію и этой высшей справедливости въ столкновеніяхъ съ народною темнотою, — тому благородству и справедливости, недостатокъ которыхъ такъ остро чувствовался русской общественностью послѣдніе годы и чувствуется до сихъ поръ, — Г. В. Плехановъ училъ въ то же время рѣшительной и непреклонной борьбѣ съ « кривыми вожаками » народной массы и съ ея собственными иллюзіями. Друзья народа не были бы его друзьями, если бы, льстиво прислужничая, боялись говорить ему правду, боялись критиковать его ошибки и вступать въ смертельную борьбу съ тѣми, кто вводитъ его въ заблужденіе. — « Мы должны говорить пролетаріату правду, всю правду и только правду, — писалъ Плехановъ. Мы должны имѣть мужество указывать ему на его и на наши собственные ошибки ». « Нужно умѣть критиковать иллюзіи народной массы и нужно имѣть гражданское мужество не оставлять свѣтильника критики подъ спудомъ. Вотъ, въ чемъ первая обязанность вождя » ²⁾).

Эту первую обязанность вождя Г. В. Плехановъ свято выполнялъ въ теченіе всей своей жизни. Еще въ молодости своей, въ 1884 году, въ предисловіи къ « Нашимъ разногласіямъ », какъ бы предчувствуя всѣ тѣ кривотолки, съ которыми ему впоследствии такъ много пришлось имѣть дѣла, онъ писалъ : « Если искренность наша будетъ заподозрѣна, если въ насъ увидятъ враговъ, а не друзей, — мы утѣшимся сознаніемъ правоты своего дѣла. Убѣжденные марксисты, мы останемся вѣрны девизу нашего учителя и

¹⁾ «Единство», № 45 отъ 21 мая 1917 г.

²⁾ Г. В. Плехановъ. «Дневникъ соціально-демократа», № 4, 1905 года и «Записки публициста», изд. Н. Глаголева, стр. 68.

пойдемъ своею дорогой, предоставивъ людямъ говорить, что имъ вздумается». Этому девизу Плехановъ оставался вѣренъ всегда и при всяческихъ обстоятельствахъ. Никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не терялъ онъ гражданскаго мужества, никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не оставлялъ подъ спудомъ яркаго свѣтильника своей критики. Твердо и неуклонно шель онъ впередъ своею прямою дорогой, не пригибаясь ни для кого и ни для чего, являя рѣдкій примѣръ поистинѣ исключительной вѣрности какъ самому себѣ, такъ и своему дѣлу.

Но отстаивая съ изумительною стойкостью и послѣдовательною основою своего мировоззрѣнія, находя хорошими слова святаго Бернара : « у меня есть евангеліе, и если бы ангелъ спустился съ неба и сталъ противорѣчить ему — анаѣма самому ангелу! » — Г. В. Плехановъ былъ въ то же время какъ нельзя болѣе далекъ отъ умственной неподвижности, свойственной сектантамъ. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ неоднократно рассказывалъ о томъ восторгѣ, въ который привели его, при ознакомленіи съ марксизмомъ, слѣдующія слова Фр. Энгельса : « Еще очень несовершенна та общественная философія, которая выдаетъ два-три положенія за свой конечный результатъ... Намъ не такъ нужны голые результаты, какъ изученіе. Результаты безъ развитія, которое ведетъ къ нимъ, — ничто... А результаты, которые фиксируются, какъ неизмѣнные, и не кладутся въ основу дальнѣйшаго развитія хуже, чѣмъ бесполезны ». Этихъ замѣчательныхъ строкъ, по словамъ Г. В. Плеханова, онъ никогда не забывалъ потомъ въ своей литературной дѣятельности.

И это вѣрно. Г. В. Плехановъ никогда не былъ, выражаясь словами Достоевскаго, человѣкомъ съ короткими мыслями; онъ никогда не успокаивался на уже добытыхъ результатахъ своего изслѣдованія, никогда не превращался въ сухого начетчика, мертвыми губами повторяющаго слова заученнаго имъ наизусть ученія, но всегда горѣлъ жаждой новаго знанія, всегда готовъ былъ откликнуться на новые запросы жизни, изслѣдовать ее въ неустанномъ ея развитіи и идти съ нею въ ногу, чего бы это ни стоило. Послѣдовательный революціонеръ, презиравшій духовную косность, подъ какой бы маской она ни скрывалась, онъ былъ послѣдовательнымъ и свободнымъ мыслителемъ, чуждымъ умственной шаткости и умственной закостенѣлости, далекимъ отъ погони за модными теоріями, но близкимъ духу того великаго ученія, которое, какъ мы видѣли, не выдаетъ двухъ—трехъ положеній за свой конечный результатъ и требуетъ постояннаго изученія вѣчно текущей, мѣняющейся жизни.

Природа щедро надѣлила Плеханова способностями, необходимыми для такого свободнаго мыслителя-борца; онъ былъ рожденъ философомъ и трибуномъ одновременно. Исключительная способность и любовь къ философскому созерцанію совмѣщались

VIII

у него съ неукротимой энергіей полководца; ясный, сильный и гибкій умъ — съ горячимъ, отзывчивымъ сердцемъ; разительное трудолюбіе — съ феноменальною памятью и неистощимымъ остроуміемъ; трезвая расчетливость математика — съ тонкимъ чутьемъ художника и рѣдкимъ даромъ устнаго и писаннаго слова. Натура цѣльная, жизнерадостная, утонченная всестороннимъ, энциклопедическимъ образованіемъ, обладавшая огромною способностью къ самосовершенствованію, — онъ цѣликомъ, безъ остатка, отдалъ свои богатая силы на служеніе тому дѣлу, которое Лассаль такъ удачно назвалъ дѣломъ сближенія науки съ идеей четвертаго сословія.

Теперь, когда смерть такъ преждевременно и обидно унесла его въ могилу, необходимо было бы подвести итоги исполненной имъ работы. Но нелегко было бы подвести эти итоги. Дѣятельность Г. В. Плеханова была крайне разнообразна, оставленное имъ литературное наслѣдство чрезвычайно велико. Нѣтъ почти ни одной отрасли философіи, искусства, литературы, исторіи, политической экономіи, текущей политики и т. д., — которыхъ не коснулся бы онъ въ своихъ сочиненіяхъ и въ изученіе которыхъ не внесъ бы много яркаго, оригинальнаго и новаго свѣта. Необходима была бы, поэтому, обширная работа для того, чтобы оцѣнить по заслугамъ все сдѣланное Плехановымъ въ области науки и общественной жизни. Въ краткомъ очеркѣ, предлагаемомъ вниманію читателя, мы отнюдь не задаемся такою задачей. Мы хотимъ лишь намѣтить основныя вѣхи жизни и дѣятельности Плеханова и сдѣлать болѣе близкимъ читателю образъ этого замѣчательнаго человѣка, который былъ силенъ сознаніемъ правоты своего дѣла и который на всѣ сомнѣнія въ торжествѣ этого дѣла со спокойной и неизмѣнной увѣренностью отвѣчалъ : « Пусть будетъ, что будетъ, а будетъ все-таки и на нашей улицѣ праздникъ! »

Ставя себѣ эту задачу, мы далеки отъ того, чтобы расточать похвалы надъ гробомъ умершаго. Покойный Г. В. Плехановъ былъ выше похвалъ. Для него, какъ и для всякаго подлинно великаго общественнаго и научнаго дѣятеля, высшей похвалой служить совершенное имъ дѣло.

Мы пополнимъ настоящій очеркъ нѣкоторыми чертами, неизвѣстными читающей публикѣ и почерпнутыми нами изъ неизданныхъ еще воспоминаній Розаліи Марковны Плехановой.

I.

Г. В. Плехановъ родился 25 ноября 1857 года въ имѣніи своего отца, деревнѣ Гудаловкѣ, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи.

Отецъ Плеханова, Валентинъ Петровичъ, былъ мелко-помѣстнымъ дворяниномъ (въ его имѣніи было около 200 десятинъ).

Принимая участіе въ польской кампаніи 1863 года, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и вышелъ затѣмъ въ отставку въ чинѣ капитана. Это былъ человекъ сильнаго, рѣшительнаго и открытаго характера. Наклонности свѣтскаго человекѣ онъ совмѣщаль съ необычайнымъ трудолюбіемъ и широкой образованностью. Принадлежа по воспитанію и взглядамъ къ крѣпостнической средѣ, онъ тѣмъ не менѣе, очень хорошо обращался съ крестьянами; его дворовые считались лучшими въ округѣ. По отношенію къ властямъ онъ, наоборотъ, нерѣдко былъ высокомеренъ, подчеркивалъ свою независимость и любилъ говорить «Большая корона царя составлена изъ нашихъ маленькихъ коронъ». Онъ былъ дважды женатъ. Отъ первой жены, — Поздняковой, тайкомъ увезенной имъ изъ богатой помѣщичьей семьи, онъ имѣлъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. Вторая его супруга — Марія Федоровна Бѣлинская — была изъ бѣдной дворянско-чиновничьей семьи, находившейся въ родствѣ съ знаменитымъ критикомъ. Она получила воспитаніе въ институтѣ и въ совершенствѣ владѣла нѣсколькими иностранными языками. Она вышла замужъ за Валентина Петровича, такъ какъ, несмотря на разницу въ лѣтахъ, горячо любила его. И для дѣтей его она стала второю матерью, Дѣти, со своей стороны, крѣпко привязались къ этой тихой, ласковой, религіозной женщинѣ.

Георгій Валентиновичъ Плехановъ былъ старшимъ изъ двухъ ея сыновей (у нея было, кромѣ того, еще три дочери). Отзывчивость матери и ея любовь къ красотѣ наложили на характеръ его столь же сильный отпечатокъ, какъ и мужественная твердость его отца.

Дѣтство Г. В. Плеханова протекло въ деревнѣ. Здѣсь онъ прошелъ черезъ суровую школу своего отца, который стремился развить въ дѣтяхъ любовь къ труду, смѣлость и независимость. Онъ требовалъ отъ дѣтей, чтобы они, по возможности, все дѣлали для себя сами, не прибѣгая къ помощи прислуги, и когда видѣлъ ихъ праздными, то строго говорилъ: «Чего сидите безъ дѣла?»

Однажды отецъ посадилъ маленькаго Жоржа на горячую лошадь и, крикнувъ ему «держись!» — отскочилъ въ сторону. Перепуганная Марія Федоровна, вся въ слезахъ, начала молиться Богу о спасеніи сына. Жоржъ съ честью вынесъ на этотъ разъ испытаніе. Былъ другой случай, когда лошадь сбросила его.

Жоржъ очень любилъ участвовать въ играхъ крестьянскихъ дѣтей и часто, не спросясь, убѣгалъ за околицу. Маленькій сынъ кучера былъ его лучшимъ другомъ.

Особенное вліяніе, въ эту пору жизни, оказалъ на Г. В. Плеханова его братъ, Николай. Послѣдній, братъ Жоржа по отцу, былъ старше его на шесть лѣтъ, учился уже въ гимназіи и пріѣзжалъ домой, въ Гудаловку, только по праздникамъ и на каникулы.

Красивый, со смуглымъ лицомъ (въ семьѣ прозвали его зу-

вомъ), сильный, коренастый, Николай отличался находчивостью и смѣлостью. Въ игры съ маленькимъ Жоржемъ онъ вносилъ особую страстность и любовь къ приключеніямъ. Жоржъ съ восхищеніемъ смотрѣлъ на своего безстрашнаго брата, преклонялся передъ его самообладаніемъ и вѣрой въ собственныя силы. Два раза Николай спасъ ему жизнь: разъ онъ вытащилъ тонувшаго маленькаго брата за волосы изъ рѣчки; въ другой разъ онъ защитилъ Жоржа отъ набросившагося на него разъяреннаго быка... Въ зрѣлые годы, въ эмиграціи, Г. В. Плехановъ нерѣдко вспоминалъ съ любовью о своемъ многообщавшемъ братѣ, котораго заѣла провинція и военная служба.

Въ домѣ Плехановыхъ имѣлась довольно большая бібліотека, состоявшая преимущественно изъ книгъ по военнымъ вопросамъ. Жоржъ съ жадностью глоталъ эти книги и съ упоеніемъ мечталъ о томъ, чтобы стать полководцемъ. Когда пришла пора поступить въ школу, и отецъ захотѣлъ пустить его « по гражданской части », онъ заявилъ, что не желаетъ быть « штафиркой ». Отецъ, относившійся къ Жоржу съ особенною любовью, уступилъ. Жоржу не было десяти лѣтъ, когда онъ, подготовленный къ гимназіи матерью, превосходно выдержалъ экзамены и лѣтомъ 1866 года былъ принятъ во второй классъ Воронежской закрытой военной гимназіи.

Здѣсь, при первомъ своемъ появленіи, онъ долженъ былъ сдать новый экзаменъ — своимъ будущимъ товарищамъ, которые, согласно существовавшему обычаю, рѣшили испытать « новичка » и съ этой цѣлью постановили, что онъ долженъ драться съ однимъ изъ нихъ.

Предупрежденный своимъ менторомъ, братомъ Николаемъ, что если онъ откажется, струситъ или дастъ маху, то ему не будетъ покоя отъ товарищей, Жоржъ рѣшилъ не сдаваться. Нападеніе было рѣшительное, но и защита была геройская. Въ результатѣ пострадали уши противника, долговязаго, длиннаго школьника, который былъ старше « новичка » года на два. Среди судей крики одобренія. Репутація « новичка » установилась и онъ былъ извѣстенъ навсегда отъ колотушекъ и обидъ со стороны товарищей.

Георгій Валентиновичъ любилъ въ близкомъ кругу вспоминать о первыхъ годахъ, проведенныхъ въ Воронежской гимназіи, и о шалостяхъ и проказахъ школьной жизни. Рассказывая, онъ всегда возмущался жестокостью, которую вкладывали юнцы въ преслѣдованіе непосредственнаго начальства — надзирателей, регистраторовъ и др. Чѣмъ слабѣе были эти послѣдніе, тѣмъ сильнѣе пришлось имъ страдать отъ школьниковъ. Лишь старый фельдфебель импонировалъ имъ своей военной выправкой и строгостью, соединенной съ большою добротой. Онъ любилъ поучать будущихъ военныхъ « Служба не что-нибудь и не какъ-нибудь. Чинъ чина почитать долженъ, а главное не разговаривать! » Г. В. Плехановъ, шутя, приводилъ рѣчь своего стараго над-

ХІ

зрителя, когда затрагивался при немъ вопросъ о нашей способности къ дисциплинѣ или о резонерствѣ, которое онъ считалъ самымъ крупнымъ грѣхомъ нашей революціонной молодежи.

Изъ воронежскихъ педагоговъ, оказавшихъ большое вліяніе на духовное развитіе Георгія Валентиновича, первое мѣсто занимаетъ знаменитый въ свое время Бунаковъ, преподаватель словесности. Онъ рано подмѣтилъ литературное дарованіе гимназиста и всячески способствовалъ развитію его совѣтами, поощреніями, указаніемъ книгъ для чтенія.

Въ старшихъ классахъ Плехановымъ заинтересовался также учитель закона Божія. Г. В. Плехановъ съ большимъ прилежаніемъ изучалъ ветхій и новый завѣтъ, слѣдилъ внимательно за уроками, но критическій умъ мѣшалъ юношѣ принимать все на вѣру и онъ любилъ на урокахъ закона Божьяго задавать батюшкѣ вопросы. Первое время самъ батюшка увлекся и допустилъ даже диспутъ между собою и любознательнымъ ученикомъ. Уроки закона Божія, лѣниво посѣщавшіеся раньше, сразу пріобрѣли большой интересъ въ глазахъ учениковъ. Но, увы! батюшка спохватился и послѣ 4—5 уроковъ заявилъ Плеханову: «Нѣтъ, молодой человекъ, оставимъ эти диспуты, иначе уроки закона Божія превратятся у насъ въ уроки о безбожіи».

Плехановъ въ эту пору его жизни имѣлъ большое вліяніе на своихъ товарищей по гимназіи. Страстная любовь къ знанію, рано пробудившійся интересъ къ общественнымъ вопросамъ, демократическія чувства заражали окружающихъ его сверстниковъ ¹⁾.

2.

По окончаніи военной гимназіи Плехановъ отправился въ Петербургъ и поступилъ тамъ въ Константиновское юнкерское училище.

На первыхъ порахъ жизни Георгія Валентиновича въ столицѣ руководителемъ его былъ старшій его братъ Митрофанъ, закончившій свое образованіе въ академіи генеральнаго штаба.

Митрофанъ, — блестяще образованный офицеръ, пессимистъ, скептикъ, увлекавшійся Печоринымъ и самъ походившій на «героя нашего времени» многими чертами своего характера, — съ неодобреніемъ смотрѣлъ на демократическія симпатіи своего младшаго

¹⁾ Къ этому періоду жизни Г. В. Плеханова относятся два письма, полученные Г. В. въ апрѣлѣ 1917 г. отъ двухъ его бывшихъ товарищей по воронежской военной гимназіи. Авторы этихъ писемъ, привѣтствуя возвращеніе Плеханова на родину, вспоминаютъ съ благодарностью о томъ умственномъ и нравственномъ вліяніи, которое онъ оказывалъ на нихъ въ стѣнахъ гимназій, 45 лѣтъ тому назадъ.

ХІІ

брата. Онъ рѣшилъ заняться младшимъ братомъ, научить его одѣваться и думать, какъ подобаетъ свѣтскому человѣку. Вскорѣ по прїѣздѣ Жоржа въ Петербургъ, Митрофанъ повелъ его на званый обѣдъ къ дальнему родственнику, богатому, заслуженному генералу. Сначала все шло хорошо. Молодой юнкеръ произвелъ прїятное впечатлѣніе на стараго генерала и его супругу внѣшностью и манерами. Было много гостей. Зашелъ разговоръ о Дарвинѣ, который былъ тогда въ модѣ. Генераль авторитетно заявилъ : « Ну, что Дарвинъ? Дарвинъ — мальчишка! » Это восклицаніе возмутило увлекающагося Дарвинымъ Жоржа и онъ, не выдержавъ, сказалъ : « Помилуйте, Ваше Превосходительство, Дарвинъ старше Васъ! » Наступило неловкое молчаніе. Молодившійся генераль покраснѣлъ, а опытная хозяйка поспѣшила перевести разговоръ на другую тему.

Спустя короткое время Митрофанъ окончательно убѣдился, что свѣтскаго офицера онъ изъ Жоржа не сдѣлаетъ. Юнкеръ Плехановъ все больше и больше проникался демократическими и даже революціонными взглядами и старался обратить въ свою вѣру брата Митрофана и его прїятелей. Среди друзей Митрофана былъ молодой, талантливый офицеръ Сахаровъ, впоследствии саратовскій губернаторъ, погибшій отъ руки революціонера. На пламенный призывъ юнкера служить народу, онъ отвѣчалъ : « Когда вы будете у власти, когда сила будетъ на вашей сторонѣ, мы перейдемъ къ вамъ ».

Но несмотря на разность лѣтъ, темпераментовъ и взглядовъ Митрофанъ и Жоржъ нѣжно любили другъ друга.

Блестяще окончивъ военную академію, имѣя въ перспективѣ высокую военную карьеру, Митрофанъ покончилъ самоубійствомъ въ Кіевѣ, въ саду Св. Владиміра по пути домой въ любимую Гудаловку. До сихъ поръ неизвѣстно, что привело его къ этому роковому концу... Г. В. до послѣднихъ дней жизни съ глубокой любовью вспоминалъ о немъ.

Въ Константиновскомъ училищѣ Плехановъ ознакомился съ передовой публицистикой того времени : у воспитанниковъ училища имѣлись сочиненія Герцена и различныя революціонныя изданія. Всѣ они знали Писарева и увлекались имъ. Любимымъ ихъ поэтомъ былъ Н. А. Некрасовъ. Какія чувства возбуждалъ въ нихъ « поэтъ народнаго горя », объ этомъ Плехановъ разсказалъ однажды въ статьѣ, посвященной памяти Некрасова. Разсказъ относится ко времени пребыванія Плеханова въ послѣднемъ классѣ юнкерскаго училища. — « Мы сидѣли, писалъ Плехановъ — послѣ обѣда группой въ нѣсколько человѣкъ и читали Некрасова. Едва мы кончили « Желѣзную дорогу », раздался сигналъ, звавшій насъ на фронтное ученіе. Мы спрятали книгу и пошли въ цейхгаузъ за ружьями, находясь подъ сильнѣйшимъ впечатлѣніемъ всего, только-что прочитаннаго нами. Когда мы начали строиться,